

DREPT PENAL ȘI DREPT PROCESUAL PENAL

CZU: 343.2.000.001.1

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ «САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ НЕОСТОРОЖНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ» КАК МЕТОДА РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НЕОСТОРОЖНОГО СОПРИЧИНЕНИЯ

Сергей БАГИРОВ,
кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры уголовного права Классического частного университета, Киев, Украина

АННОТАЦИЯ

В статье описана долговременная проблемная ситуация, являющаяся реакцией на открытие факта, что совершение неосторожного преступления несколькими лицами не укладывается в готовые концептуальные схемы теории соучастия в преступлении. Актуализирован вопрос дальнейшей разработки теоретического и законодательного инструментария, которые адекватнее отразят объективную реальность – существование неосторожного преступления, совершенного несколькими лицами.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, неосторожность, неосторожное преступление, неосторожное сопричинение, объективную реальность.

O ANALIZĂ CRITICĂ A CONCEPTULUI „CRIMĂ INDIVIDUALĂ DIN NEGLIJENȚĂ”, CA METODĂ DE REZOLVARE A PROBLEMEI DE COPARTICIPARE DIN NEGLIJENȚĂ

SUMAR

În articol se descrie o situație problematică de lungă durată, ca reacție la apariția faptului că comiterea unei crime din neglijență de către câteva persoane nu se încadrează în pregătitele scheme conceptuale ale teoriei de complicitate la crimă. Este actualizată problema de pregătire în continuare a instrumentarului teoretic și cel legislativ care vor oglindi mai adecvat realitatea obiectivă – existența crimei comise de către mai multe persoane din neglijență.

Cuvinte-cheie: coparticipant la crimă, neglijență, crimă din neglijență, coparticipare din neglijență, realitatea obiectivă.

CRITICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT «SEPARATE CRIME IS COMMITTED BY NEGLIGENCE» AS A METHOD OF SOLUTION OF THE PROBLEM CO-CAUSALITY IN CRIMES ARE COMMITTED BY NEGLIGENCE

SUMMARY

In the research paper has been described over the years formed a problematic situation that is a reaction to the opening of the fact that committing negligent crime to several persons does not fit in the prepared conceptual scheme theory of complicity in crime. This requires further advancement of theoretical and legal instruments that more adequately reflect the objective reality – the existence of negligent crime committed by several persons.

Key-words: criminal complicity, negligence, crime is committed by negligence, co-causality in crimes are committed by negligence, objective reality.

Постановка проблемы. Совершение одного неосторожного преступления несколькими субъектами – реальность, подтверждаемая многовековой практикой. Известные нам попытки создания теоретической базы для принятия обоснованных практических решений относительно указанных ситуаций предпринимаются наукой уголовного права с начала XIX столетия. Учение о стечении неосторожности (*concursum incautus*) в науке уголовного права до сих пор не является завершенным. Взгляды ученых разных стран (а также и в пределах одного государства) отличаются диаметрально: одни авторы признают возможность соучастия в неосторожных преступлениях, другие исходят из принципиального отличия соучастия и стечения неосторожности в одном преступлении. В настоящее время для обозначения стечения неосторожности нескольких лиц при одном неосторожном преступлении используется термин «неосторожное сопричинение», пришедший к нам из немецкой уголовно-правовой литературы.

В учебниках и монографической литературе по уголовному праву неосторожное сопричинение опи-

сывается как проблема ввиду отсутствия в Общей части уголовных кодексов разработанного нормативного механизма привлечения к уголовной ответственности нескольких лиц, по неосторожности причинивших один преступный результат. Отдельные нормы Особенной части уголовных кодексов иногда содержат предписания, в которых угадывается попытка законодателя отразить закономерности совершения одного неосторожного преступления несколькими лицами. В то же время такие нормы весьма редки, их включение в законодательную материю происходит спорадически. Если же несколько лиц причинили по неосторожности одно преступное последствие и в Особенной части УК отсутствуют нормы, рассчитанные на такое совместное причинение, то нынешние теория и практика уголовного права оценивают совершенное каждым субъектом как самостоятельное неосторожное преступление. В **настоящей статье** автор анализирует взгляды сторонников и противников такого научного подхода, вскрывает недостатки указанного решения проблемы неосторожного сопричинения и предлагает альтернативную парадигму ответственности за неосторожное преступление, совершенное несколькими лицами.

Актуальность темы исследования может быть обоснована увеличивающимся числом регистрируемых неосторожных преступлений, в структуре которых удельный вес многосубъектных неосторожных преступлений неуклонно возрастает. Если исследователи начала 80-х гг. XX в. отмечали, что доля неосторожного сопричинения во всей неосторожной преступности составляет порядка 25-40 % [17, с. 16], то есть каждое четвертое преступление, то уже в 2004 г. эта доля существенно возросла. Например, автотранспортные преступления, совершение которых было осложнено несколькими привходящими факторами, в том числе неосторожным поведением самого потерпевшего, составляют более 58% всех регистрируемых неосторожных преступлений [2, с. 155-163]. Это означает, что примерно в половине случаев неосторожных преступлений практические работники вынуждены касаться вопросов, решение которых в теории уголовного права имеет паллиативный характер. Кроме того, недостаточная разработка учения о причинной связи в уголовном праве применительно к неосторожным преступлениям приводит к тому, что часто причинителем последствия может быть весьма произвольно объявлен лишь один из сопричинителей вреда, тогда как другой участник (участники) процесса причинения избегает уголовной ответственности. Возможна и другая ситуация. Теоретическая рекомендация считать деяние каждого сопричинителя самостоятельно совершенным неосторожным преступлением таит в себе опасность безосновательного привлечения к уголовной ответственности когда, например, отсутствует причинная связь его нарушения с общественно опасным по-

следствием. Есть основания полагать, что здесь имеется благоприятная почва для злоупотреблений.

Думаю, что в качестве первоочередной задачи **анализа исследований и публикаций** необходимо обозначить историю возникновения взгляда о целесообразности самостоятельной уголовно-правовой оценки поведения каждого сопричинителя преступного последствия. Основу данного взгляда составляют теории юридической природы соучастия в преступлении, сформулированные в XIX-XX вв. и изложенные в работах Г. Е. Колоколова, С. В. Познышева, Н. Д. Сергеевского, Н. С. Таганцева, И. Я. Фойницкого и других известных криминалистов.

На наш взгляд, наиболее обстоятельно взгляды ученых на соучастие были описаны и классифицированы С. В. Познышевым, который в своих трудах выделял два направления в понимании юридической сущности соучастия – старое (узкое) и новое (широкое) [12, с. 373 – 378].

Представители старого направления рассматривали соучастников с точки зрения принципа солидарной ответственности, а соучастие – как особую форму совершения умышленного преступления. В новом направлении понимания юридической природы соучастия ответственность соучастников основывалась на принципе индивидуальной, а не солидарной, ответственности, допуская при этом соучастие и в неосторожных преступлениях. Особый взгляд на соучастие был изложен профессором И. Я. Фойницким, который предлагал вообще отказаться от постановлений Общей части о соучастии и рассматривать поведение каждого соучастника как самостоятельное преступление [16, с. 3-28]. Этот подход был реализован в законотворческой практике некоторых государств. Например, Уголовный кодекс Норвегии по сей день не содержит в Общей части положений о соучастии в преступлении. При необходимости законодатель указывает на соучастие в конкретных нормах Особенной части [15, с. 375].

Сопоставляя два основных подхода к природе соучастия, С. В. Познышев не соглашался полностью ни с одним из них. Поскольку ученый допускал неосторожное соучастие, то он считал первый подход чрезмерно суживающим понятие соучастия. Второй взгляд, по его мнению, до крайности расширяет понятие соучастия. С. В. Познышев пишет: «В крайнем своем выражении (например, в доктрине проф. Фойницкого) этот взгляд приводит к отдельному рассмотрению действий участников, как самостоятельных преступлений. Но это, как замечено выше в тексте, невозможно и привело бы к признанию безнаказанности многих из рассматриваемых случаев или к неправильной их квалификации; например, если несколько лиц, хотя бы по предварительному уговору и с намерением убить, нанесли каждый по не смертельной, легкой ране, но от совокупности ран последовала смерть, то, рассматривая действия соучастников

каждого отдельно, мы пришли бы к обвинению каждого лишь в нанесении легкой раны, а того, кто держал жертву за ноги, пришлось бы, пожалуй, подвергнуть наказанию разве за насилие и т.д.» [12, с. 376].

Комментируя вышеприведенный взгляд С. В. Познышева, следует заметить, что применительно к некоторым ситуациям в современной судебной практике, где мы встречаемся с неосторожными действиями нескольких лиц, наблюдается аналогичная, по сути, проблема. В делах, где неосторожное поведение нескольких лиц лишь в совокупности приводит к преступным последствиям, отдельное изучение действий каждого из сопричинителей приводит к выводу об их недостаточности для причинения последствия. Следовательно, без построения соответствующей теоретической схемы и исходя из действующего законодательства, многих из сопричинителей вреда по неосторожности нужно было бы вообще не привлекать к уголовной ответственности, так как их действия были недостаточны для наступления последствия. Это привело бы (и часто приводит) к безнаказанности неосторожно действовавшего субъекта, что можно признать хотя и соответствующим действующему уголовному закону, однако неправильным с точки зрения правового содержания подобных ситуаций.

Подход, в соответствии с которым деяние каждого участника неосторожного причинения вреда необходимо расценивать как самостоятельное неосторожное преступление, окончательно утвердился в науке советского уголовного права с конца 50-х гг. В это время в ходе реформы уголовного законодательства произошла активная дискуссия между сторонниками соучастия в неосторожных преступлениях и их оппонентами. В результате дискуссии подавляющее большинство криминалистов отказалось от концепции соучастия в неосторожных преступлениях, а в качестве решения проблемы совместного неосторожного причинения вреда снова было предложено вернуться к конструкции самостоятельного неосторожного преступления. Например, Н. Ф. Кузнецова и В. Н. Кудрявцев полагали, что неосторожное сопричинение сводится к признанию каждого действовавшего лица совершившим самостоятельное преступление: «Виновные отвечают здесь за самостоятельные неосторожные преступления (при условии, конечно, их неосторожной вины и причинной связи между их действиями или бездействием и преступным результатом)» [6, с. 15]. Этому же взгляду придерживался А. А. Тер-Акопов: «Соучастие в преступлениях с неосторожной формой вины невозможно по определению; несколько лиц, действуя неосторожно, могут совместно причинить вред (например, двое рабочих, ремонтирующих крышу, сбрасывают вместе лист шифера, который попадает в голову оказавшегося вблизи прохожего), но это совместное причинение вреда не является соучастием в преступлении, каждый виновный несет ответственность самостоятельно» [14, с.

138]. Ряд современных исследователей также поддерживают данный взгляд. Так, А. В. Курсаев пишет, что в случаях, когда неосторожное преступление совершено несколькими лицами, содеянное ими рассматривается как самостоятельно совершенные преступления. Такие лица несут ответственность исключительно индивидуально, каждый за свое неосторожное поведение [8, с. 69]. В другом месте монографии ученый отмечает, что «исключая возможность охвата рамками соучастия неосторожного причинения вреда, действующее уголовное законодательство не исключает вменение причинения по неосторожности данного вреда всем его участникам» [8, с. 73]. Ввиду ограниченного объема данной публикации, взгляды других сторонников данного подхода опустим.

Следует обратить внимание и на авторов, из работ которых сложно сформировать однозначное мнение по поводу рассматриваемого вопроса. К ним можно отнести, например, исследователя неосторожных преступлений В. А. Нерсесяна, который в своей монографии приводит мнение, изложенное в трудах М. И. Ковалева [5, с. 115] и А. А. Пионтковского [10, с. 104], однако не дает ему собственную оценку. Поэтому неясно, согласен ли В. А. Нерсесян с положением об индивидуальной ответственности каждого за самостоятельно совершенное им неосторожное преступление: «...в тех случаях, когда несколько лиц совершают неосторожное преступление, содеянное ими рассматривается как самостоятельно совершенные преступления». Следовательно, такие лица несут ответственность исключительно индивидуально, каждый – за собственно совершенное им неосторожное преступление [9, с. 166 – 167]. В дальнейшем В. А. Нерсесян пишет, соглашаясь с авторами Комментария к УК РФ, следующее: «В преступлениях, совершаемых с неосторожной формой вины (см., например, ст. 109, ч. 2 ст. 215), соучастие невозможно. В этом случае отсутствует объединение волевых усилий нескольких лиц на достижение единого преступного результата, а потому содеянное каждым из них квалифицируется отдельно по той или иной статье УК, предусматривающей ответственность за неосторожное преступление (например, по ч. 2 ст. 109 за причинение по неосторожности смерти нескольким лицам)» [7, с. 50 – 51; 9, с. 172].

Положения указанной монографии дают основания для вывода, что В. А. Нерсесян, с одной стороны, ведет речь об участии нескольких сопричинителей в едином неосторожном преступлении, а затем противоречит себе, высказывая мнение о том, что содеянное каждым сопричинителем квалифицируется отдельно, а не как единое неосторожное преступление.

Излагая **основной материал исследования**, заметим, что критическое отношение к концепции «самостоятельное неосторожное преступление» уже высказывалось рядом авторов. Так, Р. Р. Галиакбаров относительно неосторожного сопричинения

заметил, что «в законе такой тип совместных опасных поступков людей специально не регламентируется, поэтому ответственность каждого виновного определяется на общих основаниях, как если бы он причинил последствие в одиночку» [3, с. 94]. Следует заметить, что Р. Р. Галиакбаров в то же время подвергает критике указанную теоретическую конструкцию самостоятельной ответственности каждого сопричинителя. Ученый пишет, что данная рекомендация соответствует действующему законодательству, но она не учитывает того, что результат причиняется виновными совместно [3, с. 94].

Такое же критическое отношение выразила И. Р. Харитонова: «Согласно сложившейся практике, содеянное каждым из сопричинителей оценивается как самостоятельное неосторожное преступление. Каждому из виновных вменяется преступный результат так, как будто он действовал один, и его действия сами по себе (безотносительно к действиям остальных сопричинителей) находятся в причинной связи с последствиями, т. е. необходимы и достаточны для их наступления. При таком подходе фактическая совместность причинения результата никак не учитывается» [18, с. 26].

Следует согласиться с замечанием И. Р. Харитоновой о том, что вменение результата субъекту происходит так, как будто его действия сами по себе необходимы и достаточны для наступления последствий. Добавим к этому, что согласно логическим правилам установления причинности, если деяние лица было хотя и необходимым, но недостаточным условием наступления результата, причинной связи нет. Следовательно, признание причинной связи там, где она в действительности отсутствует, образует юридическую фикцию. При таких обстоятельствах, признание содеянного в качестве самостоятельного неосторожного преступления не имеет под собой надлежащего теоретического обоснования.

Правильным является замечание И. Р. Харитоновой, что вменение каждому участнику причиненного последствия как самостоятельного преступления, как это сейчас и делается на практике, вряд ли обоснованно. Следует согласиться и с выводом о том, что действия сопричинителя в большинстве случаев сами по себе оказываются недостаточными для наступления уголовно-правовых последствий [18, с. 26 – 27].

Необходимо также поддержать мнение ученой о том, что квалификация действий сопричинителей как самостоятельных неосторожных преступлений приводит к искусственному разрыву объективной и субъективной связи между участниками единого неосторожного посягательства, порождающий вменение каждому из них преступного результата, как бы причиненного в одиночку [19, с. 48 – 49].

Касательно предложения о самостоятельной уголовно-правовой оценке поведения каждого сопричинителя вреда при неосторожном преступлении

С. В. Гончаренко верно заметил, что данное утверждение справедливо, но лишь для тех случаев, когда все действия каждого из сопричинителей укладываются в рамки определенного состава преступления [13, с. 82].

В своей лекции о соучастии в преступлении А. Ф. Зелинский, характеризуя ситуацию, когда виновные несут самостоятельную ответственность за свои действия, отмечал: «Мы можем мысленно разъединить эти действия, и от этого они не утратят своей внутренней логики и законченности, так как они взаимно не связаны друг с другом, взаимно не обусловлены» [4, с. 5]. Действительно, проведя аналогию с ситуациями неосторожного сопричинения, можно заметить, что при разъединении деяний сопричинителей на самостоятельные неосторожные преступления утрачивается внутренняя логика и объективная завершенность, так как поведение сопричинителей взаимосвязано и взаимообусловлено.

Следует поддержать мнение А. И. Плотникова о том, что квалификация неосторожного сопричинения как соучастия неприемлема, но квалифицировать содеянное отдельно как самостоятельные преступления не менее сомнительно, поскольку получается, что при одной жертве два человека привлечены за самостоятельное лишение жизни. Противоречивость рассматриваемой ситуации может быть устранена специальной нормой, которая бы предусматривала неосторожное сопричинение последствий. Ссылка на нее при квалификации давала бы возможность преодолеть ту двусмысленность и неопределенность, которая возникает в подобных случаях [11, с. 256].

Акцентируя на важности системного подхода в решении проблем соучастия в преступлении, А. А. Арутюнов правильно отметил, что долгое время исследование сводилось преимущественно к «разложению» изучаемого объекта на части и описанию этих частей. Тем самым изучался лишь количественный аспект объекта: целое есть сумма этих частей. Нетрудно убедиться, что изучение института соучастия шло как раз по такому пути. Изучаемый объект (соучастие) раскладывался на части (исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник), которые описывались. В результате попытки обосновать, например, причинную связь между действиями соучастников и преступным результатом не могли получить должной аргументации» [1, с. 43].

С изложенным взглядом А. А. Арутюновым следует согласиться. Одновременно напрашивается еще один **вывод**. Сегодня ситуации совершения одного неосторожного преступления несколькими лицами наука так же предлагает решать примитивными несистемными средствами анализа. Целостный системный объект, каковым выступает феномен неосторожного сопричинения, разлагается на части, называемые в теории и практике уголовного права «самостоятельное неосторожное преступление». После

чего пытаются присвоить этой части интегративную характеристику системы сопричинения, которой отдельный элемент не обладает и по законам системы обладать не может. В итоге рекомендация квалифицировать действия сопричинителя как совершение «самостоятельного неосторожного преступления» наталкивается на проблему недостаточности его действий (деяния, нарушения правил и т.п.) для того, чтобы вызвать наступление последствия. Результат порождается полной (интегративной) причиной, в которой проявляется новое системное свойство – способность породить последствие – и которым отдельные элементы системы не обладают.

Обратим внимание на еще одно важное положение, выдвинутое А. А. Арутюновым: «Если общий результат нельзя разделить на отдельные самостоятельные части по количеству соучастников, то, значит, невозможно представить интегрированные действия соучастников как механическую сумму самостоятельных действий каждого соучастника. Следовательно, природа соучастия не может быть объяснена и с позиций самостоятельной формы преступной деятельности каждого соучастника» [1, с. 55].

Отмеченное верно, за исключением одного противоречия, допускаемого А. А. Арутюновым и другими учеными. При неосторожном сопричинении имеется общий для всех участников результат, который так же неделим, как и при соучастии; причина, вызывающая общий результат, интегративна; природа неосторожного сопричинения также не может быть объяснена с позиций самостоятельной преступной деятельности каждого сопричинителя. Несмотря на всю очевидность этого, многие исследователи считают правильным рассматривать неосторожное сопричинение с позиции самостоятельного неосторожного преступления, совершенного каждым отдельным сопричинителем. В этой части их взгляды отличаются непоследовательностью.

Перспективы дальнейших исследований неосторожного сопричинения заключаются в уточнении положений альтернативной парадигмы – единого неосторожного преступления, совершенного несколькими субъектами.

Список литературы:

1. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. Москва: Статут, 2013. 408 с.
2. Багиров С. Р. Причинная связь, осложненная вмешательством приводящих сил (на примере транспортных преступлений) / В: Проблемы пенитенциарной теории и практики. Киевский институт внутренних дел, 2004 № 96, с. 155 – 163. (на укр. языке).
3. Галиакбаров Р. Р. Групповое преступление. Постоянные и переменные признаки. Учебное пособие по спецкурсу «Спорные вопросы соучастия в преступлении». Свердловск: Свердловский юридический институт, 1973. 140 с.
4. Зелинский А. Ф. Соучастие в преступлении. Лекция. Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1971. 44 с.
5. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Часть первая. Понятие соучастия. Свердловск: Свердловский юридический институт имени А. Я. Вышинского, 1960. 288 с.
6. Кузнецова Н. Квалификация соучастия в преступлении / В: Советская юстиция. 1962, № 19, с.14-17.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Науч. ред. А. С. Михлин, И. В. Шмаров. Москва: Вердикт, 1996. 647 с.
8. Курсаев А. В. Неосторожное сопричинение в российском уголовном праве. Москва, Юрлитинформ, 2015. 280 с.
9. Нерсесян В. А. Ответственность за неосторожные преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 223 с.
10. Пионтковский А. А. Вопросы Общей части уголовного права в практике судебно-прокурорских органов. Москва: Госюриздат, 1954. 131 с.
11. Плотников А. И. Соучастие как проблема диалектического противоречия и единства во множестве объективного и субъективного. В: Российский ежегодник уголовного права. 2012, № 6. СПб., 2013. С. 233-261.
12. Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. Изд. 2-е, испр. и доп. / С. В. Познышев. Москва. Издание А. А. Карцева, 1912. 662 с.
13. Преступная неосторожность (уголовно-правовое и криминологическое исследование) / Отв. ред. И. П. Лановенко. – Киев: Наукова думка, 1992. 220 с.
14. Тер-Акопов А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве / Москва, «ЮРКНИГА», 2003. 480 с.
15. Уголовное законодательство Норвегии / Науч. ред. и вступ. статья докт. юрид. наук, профессора Ю. В. Голика; перевод с норвежского А. В. Жмени. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 375 с.
16. Фойницкий И. Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии / В: Юридический вестник. 1891. Том VII. Книга первая (январь), с. 3-28.
17. Харитонов И. Р. Неосторожное сопричинение в советском уголовном праве: автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; исправительно-трудовое право». И. Р. Харитонов. Свердловск, 1985. 16 с.
18. Харитонов И. Р. Объективные признаки неосторожного сопричинения в уголовном праве. В: Актуальные проблемы борьбы с групповой преступностью. Межвуз. сб. науч. тр. Омск: Изд. Омской высшей школы милиции МВД СССР, 1983. С. 25-30.
19. Харитонов И. Р. Проблема уголовной ответственности за неосторожное сопричинение / И.Р. Харитонов / Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Сб. науч. ст. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1989. – С. 45 – 52.

